КАЛІНКА

НЕЗАЛЕЖНАЕ ІНФАРМАЦЫЙНАЕ ВЫДАННЕ Г. КАЛІНКАВІЧЫ. ЛІСТАПАД 2012 Г.

ЦЫЦЭРОН: “СВАБОДА - ГЭТА ЎДЗЕЛ ВА ЎЛАДЗЕ”.

МЫ НЕ РАБЫ?

Почти во всех странах Европы периодически проходят массовые забастовки. Чаще всего с требованием повышения заработной платы. Например, совсем недавно в Испании бастовали шахтёры, в Германии - сотрудники аэропортов, в Греции – водители автобусов... И только в Беларуси об организованной мирной борьбе граждан за достойную жизнь ничего не слышно с далёкого 1995 года. Неужели у нас все довольны своей зарплатой? А, может, дело совсем в другом? Мы решили разобраться в этой проблеме на примере нашего родного города.

Согласно последней информации “Белстата, номинальная начисленная средняя заработная плата работников в Гомельской области по состоянию на сентябрь 2012 года составила почти 3 980 000 рублей. При пересчёте на американские денежные знаки (по курсу 8 600) получается чуть больше 460 долларов. Получается, что режим действительно выполняет свои обещания и совсем скоро осчастливит калинковичан “заветной” зарплатой в 500 долларов в месяц? Давайте не будем спешить.

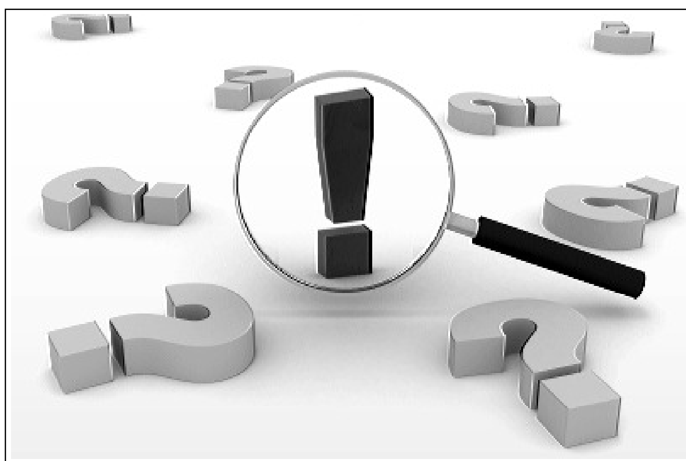
Во-первых, при существующих ценах на продукты, для того, чтобы нормально питаться, нужно как минимум 300 долларов на человека в месяц. Посудите сами: нормальная копчённая колбаса – 70 тысяч за 1 кг, не самая хорошая свиная вырезка – больше 60 тысяч за 1 кг, обыкновенный пшеничный батон – 8 тысяч, пакет молока – больше 5 тысяч, десяток яиц – 10 тысяч... Я уже не говорю, например, про копчённую рыбу или сыровяленную колбасу – там цены вообще зашкаливают. Причём, цены растут с пугающим постоянством и конца этому

(Працяг на 3-яй стар.)

За достойную жизнь нужно бороться...

Што думаюць людзі

Администрацией Лукашенко подготовлены изменения в законодательство, согласно которым в скором времени на регулярные военные сборы (при необходимости) смогут призвать любого военнообязанного, в том числе и женщин. А недавно был существенно уменьшен перечень заболеваний, наличие которых являлось причиной для освобождения от службы в армии. Теперь призывать на срочную службу будут даже с язвой.

ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ ПО ПОВОДУ ЭТИХ НОВОВВЕДЕНИЙ?

НУЖНА ЛИ БЕЛАРУСИ КОРЕННАЯ РЕФОРМА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ?

МЫ ЗВЯРНУЛІСЯ З ГЭТЫМІ ПЫТАННЯМІ ДА ЖЫХАРОЎ КАЛІНКАВІЧ.

Виктор, предприниматель, 44 года.

“Ну что можно думать по поводу откровенного идиотизма? Призывать девушек и женщин на сборы не додумались даже во времена СССР, как и “забривать” в солдаты язвенников. Наверное, совсем туго у нас с призывниками, желающими “отдать долг” Родине. Наша армия, честно говоря, ничего, кроме улыбки и сочувствия, вызвать не может. Особенно, глядя на наших измученных солдатиков с заострёнными лицами и голодными глазами в “кирзачах” образца 1941-го года. В армии должны служит профессионалы, а не вчерашние дети.

(Працяг на 2-ой стар.)

Наталья, домохозяйка, 37 лет.

“Нашей армии не реформирование нужно, а расформирование. У меня двоюродный брат во время службы погиб. Нашли повешенным недалеко от казармы, матери сказали, что самоубийство, хотя всё тело у него было в страшных синяках. Вскрытие делать отказались да ещё и пригрозили, что устроят неприятности, если будем добиваться правды. Вот так-то. В белорусской армии царит дедовщина, поэтому и гибнут там молодые парни каждый год. Если бы у нас телевидение и газеты имели хотя бы такие возможности, как в России, мы бы узнали столько грязи про нашу армию - про пьянство офицеров, про вымогательсто, про взятки. А так всё шито- крыто”.

Иван Владимирович, пенсионер, 65 лет.

“Идёт нагнетание военной истерии. это испытанный и проверенный метод. Ведь что происходти в стране - экономика дышит на ладан, цены растут чуть ли не каждую неделю, а уровень жизни большинства населения упал, как говорил когда-то Лукашенко, “ниже колена. Вот тут и начинаются все эти игры в “войнушку”. С одной стороны страшно, а с другой - смешно. Кого хотим напугать? Наша армия даже близко не может тягаться с НАТО - настолько она морально и физически устарела. Да и как наши генералы будут воевать, если их детки давно на Западе осели, а деньги они хранят в долларах?..”

Николай, рабочий, 25 лет.

“Военные сборы - это чистой воды профанация. Невозможно получить и закрепить навыки за пару-тройку недель. Одна большая показуха. Особенно, что касается выпускников военных кафедр столичных университетов. Они эти сборы воспиринимают как “прикол”. А остальные, как возможность вдали от жён вдоволь водки попить. Это замполиты потом напишут красивые слова про защиту Родины и т.п. От кого защищать? Кто с нами воевать собирается? А вот солярки во время сборов списали порядочно, офицеры и прапоры наварились нормально”.

СПАСТИ СЕРЖАНТА ЗАХАРЧЕНКО

В Литве ожидает возможной экстрадиции в Беларусь 22 -летний Степан Захарченко. Если его выдадут белорусским властям, то Степан обязательно окажется в тюрьме как дезертир и изменник Родины. Его показательно накажут за нежелание стрелять по мирным гражданам, выполняя преступные приказы командиров.

Год назад младший сержант роты глубинной разведки спецназа минобороны бежал от побоев и издевательств офицеров и чудом добрался до безопасного Вильнюса. Всё произошло летом 2011 года. В разгар “молчаливой революции”, когда во многих городах Беларуси на улицы выходили спонтанно сотни людей с протестом против режима Лукашенко, власти решили разучиться поддержкой силовиков. Именно тогда Лукашенко дал огромные права КГБ и потребовал от силовых структур чуть ли не клятв верности. В 120-й отдельной бригаде вооружённых сил Беларуси тоже решили отличиться. “Белорусский партизан” (belaruspartisan.org) разыскал Степана Захарченко, чтобы он рассказал свою историю.

- Меня призвали в армию зимой 2011 года из Гомеля. Я учился заочно в филиале российского института и работал в “Белтелекоме”. В армии я стал младшим сержантом роты глубинной разведки. Я представить себе не мог, что с нами так жестоко будут обращаться офицеры. Мы подвергались постоянным физическим и моральным издевательствам. В результате я попал в госпиталь **(Продолжение на 4-ой стр.)**

Степан Захарченко

ЦИФРЫ НОМЕРА. ЦИФРЫ НОМЕРА. ЦИФРЫ НОМЕРА.

ПО ПОДСЧЁТАМ СПЕЦИАЛИСТОВ 49% ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГИИ ВО ВРЕМЯ ОТОПИТЕЛЬНОГО СЕЗОНА

ТЕРЯЕТСЯ ПРИ ТРАНСПОРТИРОВКЕ К ПОТРЕБИТЕЛЮ.

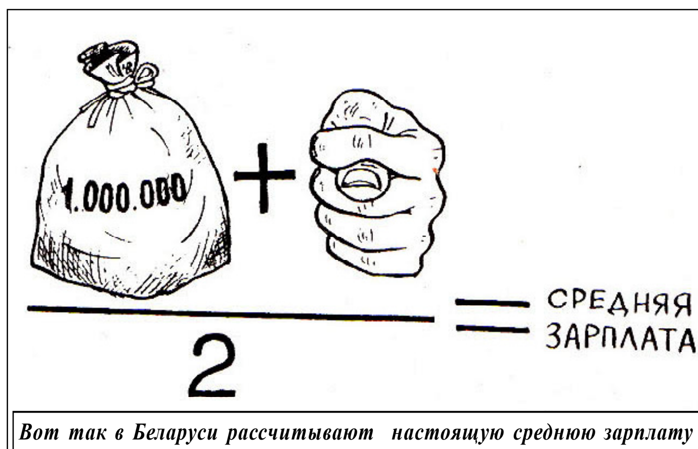
ВОТ, ГДЕ НУЖНО РАБОТАТЬ, А НЕ ДРАТЬ ПО ТРИ ШКУРЫ С ЛЮДЕЙ

не видно. Вообще это парадокс - в соседних Польше, Латвии, Эстонии средняя зарплата уже перевалила за 1000 долларов. И цены там ниже белорусских на порядок. В центре Вильнюса, например, в супермаркете можно спокойно купить куриные окорочка по 5 лит (а есть и дешевле) за 1 кг (по курсу – это 15 тысяч рублей). В Калинковичах такие же окорочка лежат почти за 40 тысяч. Вот и считайте, а заодно и выводы делайте. А вывод напрашивается сам собой - по прошествии 18 лет правления режим господина Лукашенко осчастливил белорусов зарплатой, которой хватает только на то, чтобы не умереть с голоду и кое-как одеться.

Во-вторых (и это самое безобразное), что даже эти жалкие (при таком бешенном росте цен) 460 долларов для большинства калинковичан являются недостижимой мечтой. Ведь наиболее распространённая сумма зарплаты в Калинковичах колеблется в пределах 2 миллионов (что-то около 230 долларов). А есть и те, кто получает ещё меньше!

С нас просто-напросто дерут по три шкуры, заставляя жить на грани нищеты. И делается это под циничные разговоры про какой-то особый путь, всеобщее счастье и благосостояние. Хотя, как известно, сколько не повторяй слово “халва”, во рту слаще не станет. День и ночь нам вбивают в головы то, как нам повезло в 1994 году с президентом – мол, пришёл рыцарь без страха и упрёка, этакий народный благодетель и спас страну от разрухи. Бред да и только. Достаточно просто перечислить “достижения” правящего режима на ниве радения за народное счастье в конкретном городе, чтобы убедиться в

МЫ НЕ РАБЫ?..

Вот так в Беларуси рассчитывают настоящую среднюю зарплату

лживости лукашенковской пропаганды.

Номер первый – отмена бесплатного питания в калинковичских школах (и это под разговоры о необходимости беречь и улучшать здоровье детей!)

Номер второй – введение платы за пользование учебниками (Ну а что вы думали, дорогие родители? Вы же получаете просто “огромную” зарплату! И хотите для своих чад бесплатных учебников?)

Номер третий - сокращение числа бюджетных мест в высших и средне-специальных учебных заведениях. (Простой пример: в 1994 г., ну, во времена “разрухи”, за счёт государства обучалось 90% студентов, а в 2012 г., во времена “процветания” - меньше 50%!)

Номер четвёртый – дикая инфляция и рост цен. Специалисты подсчитали, что только последняя девальвация образца 2011 г. стоила белорусам более миллиарда долларов – именно настолько уменьшились их банковские вклады в валютном эквиваленте. Про коммунальные платежи, введённые лимиты на воду (и планируемые на электроэнергию) и говорить не надо – каждый житель калинковичских многоэтажек знает про это непонаслышке.

Продолжать можно ещё очень долго. Но и без этого ясно, что все потери понесённые гражданами Беларуси в сфере социальной защиты, особенно после отмена большинства льгот в конце 2007 г., не восполнить мифической зарплатой в 460 долларов.

Хотелось бы задать вопрос нашим статистикам: господа хорошие, оглянитесь вокруг и дайте людям действительно правдивую информацию, а не какие-то мифические цифры средней зарплаты. Сделать это очень просто. Достаточно рассказать, какое количество работающих в городе и районе получают такие-то суммы зарплаты и где они трудятся. Например 2 миллиона зарабатывает столько-то тысяч (или сотен) человек на таких-то и таких предприятиях и учреждениях, потом 3 миллиона, 4 миллиона и т.д. А журналисты “Калінкавіцкіх навін” пусть напечают. Вот тогда всё встанет на свои места.

Но что-то мне подсказывает, что при теперешней власти наши статистики не сделают этого никогда. Потому как миф о невиданном процветании сразу развеется. Да и стыдно будет потом обманутым людям в глаза смотреть.

Ну, а почему же тогда молчит сам утопающий? Ведь его спасение, как гласит народная мудрость, дело рук самого утопающего. Под этим образом я, конечно, имею ввиду наших многочисленных сограждан с зарплатой 200 долларов, еле-еле сводящих концы с концами, экономящих на каждой мелочи и... угодливо молчащих перед начальством, которое обдирает их как липку. Почему нет массовых протестов с требованием достойного заработка? Где вал обращений в официальные профсоюзы, освобождённый работник которых есть чуть ли не на каждом калинковичском производстве? Ведь эти люди получают свою (скажем так, немаленькую) зарплату именно за то, что должны защищать простого работника и заботиться о его благополучии. Вместо этого тишь да гладь и знакомые с совковых времён кухонные разговоры и традиционная фига в кармане.

Как известно, каждый творец своего счастья и своей судьбы. Хотите жить лучше, жить по-человечески, а не по-рабски сделайте для начала самое простое. Скажите “нет” идеологу, заставляющему выписать “Советскую Белоруссию”, откажитесь от принудительного членства в БРСМе, не вступайте в лукашенковский профсоюз, не ходите по разнарядке на различные официозные “шабаши”, котрые вертикаль проводит на площади Ленина 3 июля, 1 мая, 7 ноября... Начните хотя бы с этих маленьких шажков на пути к гражданскому самосознанию и личному достоинству.

Зинаида ЛЕЗВЕННАЯ

- А за что вас били?

- За любую провинность. Иногда даже без видимых причин. По вечерам офицеры часто были пьяные. Пили вообще много. Среди офицеров было много бывших десантников. Я попал в госпиталь, потому что мне отбили почку. Иногда ради развлечения они устраивали массовые побоища, ставили на соль, на кости...

- Ты решил сбежать из-за издевательств?

- Последней каплей, которая переполнила мое терпение, и подтолкнуло меня покинуть часть и бежать в Литву, стало собрание сержантского состава. Сержантов батальона разведки собрали и замполит раздал нам бумагу, в которой было написано, что в случае если силы МВД не будут справляться с массовыми выступлениями протеста со стороны населения, то мы берем на себя обязательство выполнить любой приказ президента и открыть огонь по гражданам страны, которые угрожают конституционному строю Беларуси. Что-то такое было написано, дословно сейчас трудно вспомнить.

Белорусская армия по-прежнему является одним из инструментов режима по подавлению и подчинению личности

- Это было обязательство какое-то или психологический тест?

- Это было наше согласие выполнять любой приказ. Мы должны были этот листок подписать. Я не знаю, действительно ли этот приказ пришел сверху или это была просто какая-то провокация, проверка на верность власти. Солдатам такие бумаги не давали подписывать. Но нам офицеры сказали, либо вы подпишете, либо на дембель уйдете инвалидами.

- И как вы все отреагировали?

- Из восьми сержантов 5 человек подписали бумагу, а трое, включая меня, отказались это делать. Нам стали угрожать. Меня, например, вызвали в кабинет командира роты и хотели избить, но я вырвался и убежал. Я нашел своего товарища и сказал ему, что нам не выжить здесь. И мы решили после ужина бежать из части.

- Но вы понимали, что идете на уголовное преступление - дезертирство?

- Мы все понимали, но мы хотели сохранить хотя бы свое здоровье. Просто уже не было сил терпеть.

- Почему ты не подписал бумагу политруков? Подписал бы и жил спокойно, как те 5 сержантов.

- Я профессионально занимался стрельбой 5 лет. Меня не случайно взяли снайпером. Но я не хочу видеть через прицел своего соседа или обычного гражданина Беларуси, который вчера мне дорогу уступил. Я не хочу играть в эти кровавые игры. Я хочу спокойно жить и водить ребенка в сад.

- И как ты добрался до Вильнюса?

- Мы бежали 26 июля 2011 из воинской части. Я предложил товарищу двигать на запад, но он решил идти домой. Перелезли через забор, скинули кителя. У нас было 70 тысяч белорусских рублей, взяли такси и доехали до вокзала, потом добрались до трассы Минск-Гродно. Товарищ мой отказался двигаться в Литву и отправился домой, к родителям. Как я знаю, он получил 2 года тюрьмы. Я на попутке добрался до границы. Нам просто повезло, нас видел ОМОН еще в Минске на остановке, но не подошел к нам. Водитель довез меня до Каменного лога. С собой у меня была пачка сигарет, мобильный телефон и военный билет.

- И ты решил пересечь границу?

- Да, буквально в километре от КПП. Я же знаю, как пройти через лес. Был туман, моросил дождь и в 3 часа ночи я перешел в Литву. Долго шел по лесу, потом полями. Вышел на трассу, остановил грузовик и попросил добросить меня до Вильнюса.

- То есть там до сих пор можно легко перейти границу?

- Да, я прошел очень близко от пограничного поста. Я приехал на вильнюсский вокзал и, увидев первый патруль полицейских, подошел и сдался.

- Как сдался?

- Я подошел к полицейским и сказал: “Помогите мне, я из Беларуси. Мне нужна помощь”. Меня отвезли в участок, там уже спросили, приехал ли я просить политического убежища. Я тогда толком не знал, что это. И я написал заявление о политическом убежище. Я описал свою историю, потом несколько раз рассказал чиновникам миграционной службу о своей истории. Мое дело приняли к рассмотрению.

- А что происходило дома, с родителями?

- К родителям приехали из части, стали уговаривать мать, чтобы она мне позвонила и уговорила вернуться в часть. Обыск провели дома. Изъяли дома все документы - даже свидетельство о рождении. Мать у меня в Гомеле работает учителем географии, родителям угрожали: “Верните сына в Беларусь, а то у вас будут большие проблемы”.

Сейчас Степан ждет рассмотрение своего дела в Страсбургском суде. А Министерство обороны Беларуси продолжает разыскивать военнослужащего срочной службы Степана Захарченко, самовольно оставившего 27 июля 2011 года воинскую часть.

Как сообщает пресс-служба военного ведомства, по факту самовольного оставления части возбуждено уголовное дело. В ходе расследования якобы установлено, что своими сослуживцами Захарченко характеризуется как “ленивый, хитрый и изворотливый человек, склонный к обману и нарушению дисциплины, постоянно ищущий личную выгоду и конфликтующий с окружающими”. Военные пытаются представить его лентяем и симулянтом. Правда, не поясняют, как ему могли присвоить звание сержанта.

Литовцам тяжело принимать решения под давлением белорусских властей. Известно, что Литва и литовские чиновники зависят от белорусских контрактов и белорусских денег. Бедной Литве сложно защищаться от давления и шантажа со стороны режима Лукашенко. Однако судьба молодого человека иногда важнее всех материальных выгод. От того, как решиться проблема Захарченко может зависеть жизнь многих белорусов...

“Били за любую провинность. Иногда даже без видимых причин. По вечерам офицеры часто были пьяные. Иногда ради развлечения они устраивали массовые побоища, ставили на соль, на кости...”

ЭТО БЫЛО СОЗНАТЕЛЬНОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ, ГЕНОЦИД ЭЛИТЫ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

75 лет назад – 29 октября 1937-го в столице Беларуси произошло событие, аналогов которому ещё не знала история человечества. По приказу из Москвы на протяжении ночи советскими карательными органами было расстреляно около 100 общественных культурных и политических деятелей Беларуси.

О том, какие еще утраты понесла наша культура, журналист «Комсомольской правды в Беларуси» Надежда Белохвостик говорила с поэтом и исследователем литературы, одним из составителей книги «Расстраляная літаратура» Михасём Скоблой.

– Это самая страшная книга в белорусской литературе. Думаю, беспрецедентна она и в литературе мировой. Признаюсь, когда мы составляли ее с главным редактором «Белорусского книгосбора» Кастусем Цвиркой и литературоведом Лидией Савик, я ночами не спал, словно сам очутился в том ужасном времени, – говорит Михась Скобла.

– Что случилось в ту страшную ночь? В разных источниках называются цифры в 22 расстрелянных литератора, кто-то называет и 100…

– Разница в цифрах объясняется тем, что до сегодняшнего дня остаются закрытыми архивы КГБ. Сколько точно было расстреляно в ту ночь, сказать пока невозможно. 22 имени – это те, о ком мы точно знаем.

70 лет власти коммунистов прошли под знаком террора и крови

До сих пор неизвестна дата смерти очень многих писателей. Скажем, неизвестно, когда и где был расстрелян Макар Кравцов – автор знаменитой песни «Мы выйдзем шчыльнымі радамі», участник I Всебелорусского конгресса в 1917 г. Неизвестна дата смерти драматурга и поэта Леопольда Родзевича...

Когда в 1936 году фалангисты расстреляли Федерико Гарсия Лорку, Европа была в шоке. А тут работал систематический конвейер смерти. Расстреливали поголовно элиту белорусской нации. Подчеркиваю – писателей уничтожали именно за то, что они были белорусскими писателями. «Нацдем», «буржуазный националист» – так звучали обвинения. Похожий конвейер смерти действовал и в Украине. 15 декабря 1935 года там было расстреляно 15 выдающихся писателей. А всего в Украине было уничтожено около 450 литераторов. У нас, по подсчетам Леонида Морякова (исследователя сталинских репрессий) – больше 400.

– Но Украина значительно больше Беларуси…

– Следовательно, и потери были не так ощутимы? Но талант – явление штучное. И обычная статистика здесь неприменима. Кто-то придумал чудовищное определение: убийство одного человека – это трагедия, а убийство тысяч – статистика. Нет, убийство остается убийством независимо от масштабов. Подсчитано, что во всем Советском Союзе было уничтожено около 2000 писателей. Вот и подсчитайте, какую долю в этой цифре составляют белорусские и украинские литераторы. Практически половина. При этом наша литература пострадала больше всего – было уничтожено около 90% тех, кто занимался литературным трудом.

– 37-й год – это кульминация террора. А когда он начался?

– Первым расстреляли еще в 1920 году Фабиана Шантыра. Он был блестящим публицистом и - короткое время – комиссаром национальных дел во Временном рабоче-крестьянском советском правительстве Беларуси. Незадолго до расстрела он женился на Зоське Верас – будущей детской писательнице, редактору трех белорусских журналов. И вот как рассматривать – Зоська Верас с расстрелянным мужем репрессирована или нет? По мне – безусловно.

– Но массовые аресты начались немного позже.

– Исследователи насчитали четыре волны террора, что лишний раз подчеркивает системную политику советской власти по уничтожению белорусской элиты. В 20-е годы, когда проводилась политика белоруссизации, все подняли головы, проявили себя. И первая волна - 1929 - 1931 - годы выкосила именно их. В 1930-м арестовали прекрасного поэта Владимира Жилку. Его не расстреляли, а, больного туберкулезом, сослали в Вятку на верную смерть, где он и умер в 1933-м. Поэта и переводчика Байрона и Шекспира (с оригинала) Владимира Дубовку арестовали в том же 1930-м. Причем где? В Кремле, где он работал - был переводчиком советских

(Працяг на 6-ай старонцы)

законов на белорусский язык. А Дубовка был организатором литобъединения «Узвышша», где собрался цвет национальной литературы. Янка Купала считал его первым поэтом среди плеяды молодых, которые проявили себя в те годы.

Вторая волна была сразу же за первой – 1932 - 1934 годы…

– Это время уничтожения создателей Инбелкульта (Институт белорусской культуры - предвестник Академии наук – Ред.).

– И не только. Подобрали всех, кто слишком активно проводил белорусизацию: открывал учебные заведения, основывал журналы, переводил на белорусский зарубежную классику. Третья волна – пик репрессий – 1937 - 1939 годы, когда расстреливать стали сотнями. Это был самый настоящий государственный террор. Он продолжился и в 1939 - 1941 годах, когда присоединили Западную Беларусь. Почти всех «присоединившихся» писателей сразу стали считать «польскими шпионами». Например, Наталью Арсеньеву сослали в Казахстан. Это тогда Янка Купала мрачно иронизировал над Максимом Танком, называя его «вызваленым братам». Многие из писателей, еще до присоединения перешедшие через границу в Советский Союз, спохватились, да было поздно. Был такой хороший поэт Алесь Сологуб, который передал из минской тюрьмы записку: «Не ўцякайце ў Савецкі Союз, нас тут саджаюць у нашы савецкія турмы». А уже после сентября 1939 г. выявились новые «враги народа». В их числе, к примеру, Антон Луцкевич, человек необыкновенного таланта, организатор «Нашай нівы», премьер Правительства БНР.

Последняя волна была уже по окончании войны - 1944 - 1946 годы. Тогда начался отлов так называемых коллаборационистов. Во время войны в Беларуси немцы проводили активную культурную политику: создавались белорусские издательства, театр работал, учебники для белорусских школ выходили 100-тысячными тиражами. У меня есть «Беларуская граматыка для школ» Тарашкевича, которая издана в 1943 году таким тиражом. «Беларускі правапіс» Язэпа Лёсика тоже был востребован в таком количестве. И Тарашкевича, и Лёсика расстреляли. Мало кто не попал под маховик репрессий. Кстати, белорусское слово «хапун» вошло и в русские словари. И это о многом говорит.

– Но даже в то страшное время оставались какие-то ключевые фигуры на свободе… Их даже партия обвешивала наградами и премиями.

– Почему не арестовали Янку Купалу, Якуба Коласа? Планировалось уничтожить и их, во главе придуманного в недрах ГПУ «Саюза вызвалення Беларусі» хотели поставить именно Купалу. И его таскали по ночам на допросы. Представьте, до какого состояния он был доведен, что пытался покончить с собой. Его предсмертное письмо невозможно спокойно читать: «Застрэліўся Маякоўскі, павесіўся Ясенін, відаць, і мне за імі дарога». Это письмо – красноречивый документ эпохи, который свидетельствует о том ужасе, который тогда творился. Но в годы белорусизации Купала был поставлен на очень высокий пьедестал. В каждом государственном учреждении, будь то сельсовет, школа или хата-читальня, висел портрет Купалы. Как его взять и расстрелять? Народ, в сознании которого Купала прочно занял место первого народного поэта, не понял бы этого. И власти решили поэта до поры до времени не трогать и вместо плети применили пряник – подарили ему автомашину с шофером-сотрудником ГПУ, дачу на берегу Днепра…

– А если бы Максим Богданович дожил до этих лет, был бы в этом расстрельном списке?

– Думаю, да. Он же написал великое стихотворение «Пагоня», а древний белорусский герб потом превратился в ярлык для обвинения в национализме. Да и дружил Богданович с теми, кто был расстрелян, с тем же Вацлавом Ластовским, стихи ему посвящал. Я еще раз хочу подчеркнуть – все подвергнувшиеся террору писатели были в расцвете своих талантов. Наверное, многие из них не успели написать свои главные произведения. Непревзойденный мастер прозы Максим Горецкий погиб в 45 лет. Прекрасный лирик Владимир Ходыко – в 35 лет, неизвестно даже, где его могила. Где-то под Владивостоком. Там его видел в последний раз Масей Седнёв, которому после войны удалось выехать в США и который вспоминал, что Хадыка в лагере зашивал стихи в воротник своей куртки. Павлюк Шукайла, белорусский футурист, был расстрелян в 35 лет, Сергей Дарожный тоже в 35 лет. Валерий Моряков – в 28.

– Уничтожали не только самих литераторов, но и книги, рукописи…

– Александр Лукашук в своей книге «За кипучей чекистской работой» опубликовал список этих книг. Летом 1937 г. Главлит БССР издал секретный список литературы для немедленного уничтожения. В нем 421 позиция, но книг - значительно больше. Дело в том, что там напротив некоторых писательских фамилий написано: изъять все книги. Есть в том списке и имена Купалы, Коласа, Богдановича, даже поэма «Тарас на Парнасе» была признана вредной. Книги предписывалось измельчить в макулатуру, но таких специальных аппаратов не было. И книги просто сжигали.

Тюремное фото классика белорусской литературы Максима Горецкого.

(Працяг на 7-ай старонцы)

Сталинские убийцы должны предстать перед судом истории.

– А есть произведения, которых мы никогда уже не прочтем?

– Думаю, таких немало. Скажем, Михасю Зарецкому удалось напечатать только фрагмент своего романа «Кривичи». Потом автора вместе с рукописью арестовали. Зарецкого в 1937-м расстреляли, а куда девался роман? Может быть, его тоже сожгли. После ареста поэта Сергея Астрейки пропала рукопись его книги «Смарагды кроз», пропала поэма «Бенгалія», которую поэт читал друзьям. Да что там говорить про те страшные годы. Лет десять назад в библиотеке бывшего полковника КГБ Данилика (служил в Волковыске) я нашел карточку с описанием рукописного сборника лагерных стихов Ларисы Гениуш. Его в архиве пэтессы нет, а в архив КГБ, куда я обращался, меня не пустили...

– Каким пыткам они подвергались, даже страшно представить…

– Мы в антологии «Расстраляная літаратура» решили специально дать тюремные снимки. Можно ли в этом замученном человеке узнать Тишку Гартного – писателя и председателя первого советского правительства Беларуси? Он был доведен до сумасшествия, а потом в Могилевской психлечебнице его просто придушили. Максим Гарецкий, 45-летний мужчина, выглядит как дед. Взгляд передает, что пережил человек в застенках.

– Наши литература, общество, нация смогли пережить эти потери? Может быть, то, что белорусы массово не говорят на родном языке, не читают белорусских книг, и есть результат этого террора?

– Безусловно, те печальные события отпечатались в подсознании белорусов. Если бы не было того систематического и спланированного в Москве террора, тех жутких расстрелов, тысяч известных и неизвестных могил, у нас была бы совсем другая страна. В 30-е годы были уничтожены почти все пассионарные личности, которые, в принципе, и отвечали за развитие народного самосознания. А таких личностей в любом обществе – не больше 10 процентов. Но именно они двигают общество вперед. Если отсечь голову, как может выжить весь организм? Но белорусы выжили, и в этом мне видится Божий промысел, неистребимая сила, которая и в XXI столетии на нашей стороне. Для белорусов те репрессии были почти смертельны. Но прошло время, и появились новые поколения писателей, художников, тех, про которых говорят: поцелованные при рождении Богом. Невозможно жизненную энергию уничтожить, чтобы все исчезло без следа. Значит, мы сегодня должны написать то, что не было написано в 30-е годы. А выживет литература – выживет и язык, выживет и народ.

Печатается с небольшими сокращениями. Оригинальное название - «Белорусская литература пережила четыре волны террора. Нигде в мире такого не было».

КРОВАВЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

7 ноября в Калинковичах отмечали 95-ую годовщину большевистского переворота. На местном радио даже сварганили своеобразную здравицу в честь этого, по словам местных пропагандистов, “эпохального исторического события”.

И ни слова о развязанной коммунистами братоубийственной гражданской войне, ни слова о красном терроре, ни слова о миллионах загубленных сталинскими палачами жизней, ни слова о депортации целых народов, ни слова о варварской коллективизации, уничтожившей лучшую часть земледельцев и угробившей сельское хозяйство, ни слова о разрушении храмов и убийстве тысяч и тысяч священников... Все эти (и многие другие) преступления анитичеловеческого режима и есть главный итог событий октября 1917.

КГБ - наследник страшных преступлений коммунистического режима

АПОШНЯЯ СТАРОНКА

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

МЫ — НЕ РАБЫ, РАБЫ — НЕ МЫ?

Беларускія камунальнікі пачалі экспартаваць у Расію дворнікаў, бо, на думку расіян, беларусы прыбіраюць тэрыторыю лепей, чым выхадцы з Сярэдняй Азіі.

Калісь насельнікі Расіі
(Не так, прынамсі, і даўно)
У свету белага прасілі
І чалабітныя нісілі:
— Канца нястачам не відно!
Падайце нам кавалак хлеба,
Каб не вурчэла ў жываце,
Бо душы адляцяць на неба
Са згаладалых, ссохлых цел!
Пустыя меліся паліцы,
І быў заўжды адзін намер:
Напіцца,
Потым пахмяліцца
(А зрэшты, гэтак і цяпер).
Калгасы-вёскі занядбалі,
Не знала бед адна Масква.
Быў лёс настаўлены на шалі,
Ды ім, як кажуць, трын-трава.
Збавенне ім ад ліхалецця
Прыйшло, так мовіць, з-пад зямлі:
На нафту, газ на белым свеце
Угору цэны папаўзлі.
Ва ўзнёслым, радасным запале
Затым дзівіліся яны:
— Не стукнулі аб палец палец,
А зажылі мы, як паны!
І гонар гэтакі адчулі!
Такі ў сабе адчулі гарт!
Калісьці зналі толькі “гулі”,
Цяпер тым больш “пацець” не варт.
Да працы страцілі ахвоту
(Яе й раней няшмат было).
Тым болей брудную работу
Выконваць стала “западло”.
Адходы, смецце, хлам, паперкі —
Ну, словам, чалавечы гной
“Паны вяльможныя” цяперка
Прыбраць не хочуць за сабой.
Хто ж прыбярэ? Ды свет вялікі —
Знайшлі “рабочую пчалу”:
Няхай узбекі ды таджыкі
Бяруць рыдлёўку ці мятлу.
Не разгінаюць спін сутулых,
Гарбацяцца яны за грош,
Бо сем’і ў кішлаках-аулах
Ліпеюць так, што нельга горш.
“Паны” ж яшчэ і чыняць здзекі
У анекдотах і кіно:
Маўляў, таджыкі і узбекі —
Паўчалавекі ўсё адно…
Ад той грашовае спакусы
(Чаго ўжо тут крывіць душой?)
І небаракі-беларусы
Пайшлі ў Расію талакой.
Адзначыць трэба, што спачатку
Расклад выходзіў неблагі:
“Паны” (тут не адымеш хватку)
Цанілі нашыя мазгі.
Патрабаваўся люд вучоны,
І праграмісты нарасхват…
Яны прыносілі мільёны,
Хоць без завоблачных зарплат.
Мы адчувалі гонар нават,
Хаця мазгоў было шкада:
Выходзіць, маем добры навык
І наш народ — не гламазда.
Ды мала ім адной навукі,
Разумнай нашай галавы,
Спатрэбіліся й нашы рукі
Для ненажэрнае Масквы.
Туды натоўпамі, адкрыта
Паехалі будаўнікі.
Яны для “панскае” эліты
Узводзілі асабнякі.
З такое сумнае нагоды
Маркоціліся трохі мы,
Бо і для нашага народа
Патрэбна будаваць дамы.
Ды быў жа вытлумак хоць нейкі,
Мы разумелі іх бяду:
Дзяржава плаціць тут капейкі.
За што сям’і купляць яду?
Малюнак надта непрыгожы…
І вось апошняя мяжа:
На наш народ глядзяць “вяльможы”,
Нібы на жабрака-бамжа.
Яны нам робяць прапановы:
— Што, галадеце, сябры?
Вы, як таджыкі, ці гатовы
Вылізваць нашыя двары?
О, беларусы-небаракі!
А мусіць жа, гадкоў праз пяць
Не толькі ім двары —
І ср…кі
Няўзнак пагодзімся лізаць.

* * *

Жадаюць жыхары Расіі,
На іх гарбаціліся каб.
А беларусы хто? РАБсіла.
(Раблю акцэнт на гэтым “раб”).

Паважаныя чытачы, электронную версію “Калінкі” вы можаце знайсці на інтэрнэт-старонцы gomelcivil.org **Ласкава запрашаем!**

ШАНОЎНЫЯ СЯБРЫ!

Мы з задавальненнем друкуем лісты і допісы нашых чытачоў, у якіх узнімаюцца актуальныя і злабадзённыя праблемы з жыцця нашага горада і раёна. Вось наш e-mail: newkalinka2012@gmail.com

Кожны чалавек мае права на свабоду перакананняў і на свабоднае выражэнне іх; гэта права ўключае свабоду бесперашкодна прытрымлівацца сваіх перакананняў і свабоду шукаць, атрымліваць і распаўсюджваць інфармацыю і ідэі любымі сродкамі і незалежна ад дзяржаўных граніц. *(Усеагульная дэкларацыя правоў чалавека. Арт. 19).*

“Калінка”. Незалежнае інфармацыйнае выданне.

Распаўсюджваецца бясплатна. Наклад - 299 асобнікаў. Выходзіць 1 раз на месяц.

Рэдакцыя не нясе адказнасці за змест і факты, пададзеныя ў матэрыялах. Змяшчаюцца матэрыялы, дасланыя на электронную пошту і з інтэрнэта.

Будзьце свабоднымі і жывіце без страху.